

"Хорошо"? А как насчет тебя?"

Видя ответ Лиз с заиканием, Уилл еще раз посмотрел в сторону, не в состоянии встретиться с ее глазами.

Поскольку он покинул ее комнату вчера вечером, услышав ее храп, что означало, что она заснула, он не мог получить воспоминания о ее лице, поцарапанном от боли, из его разума.

Он даже знал, что если бы кто-нибудь другой рассказал ему ту же самую историю, он не был бы так затронут. Вместо этого, он бы просто отмахнулся от него после того, как немного пожалел, так как это было то, что многие люди определенно испытали во всем мире.

Однако тот факт, что именно ЕЕ пришлось пройти через такой мучительный опыт, изменил само его восприятие ее, и он, откровенно говоря, почувствовал любопытство, чтобы выяснить, почему это так.

Что касается того факта, что у него, по крайней мере, был кто-то, чтобы увидеть в темноте, в которой он вел свою жизнь, это было что-то, что он держал похоронен глубоко внутри, так как он все еще не был в состоянии читать больше в нем.

В целом, его восприятие ее изменилось, что он понял после того, как увидел ее сегодня в самолете.

И с изменением в восприятии, его поведение также было другим.

Тем не менее, увидев экстремальную реакцию Лиз, Уилл задался вопросом, не слишком ли быстро он едет.

Но... он только спросил ее, как она.

Разве это не то, что делал бы любой босс, когда видел, как плачет их сотрудник?

Неужели даже это может быть слишком быстро?

И подожди... почему он так много думал об этом?

Понимая последний момент и выкидывая эти мысли из головы, Уилл ответил: "Я в порядке".

По мере того, как над ними нависала очередная тишина, в которой они даже не прикасались к еде, Уилл решил, что, возможно, лучше всего будет обратиться к ним накануне вечером.

"О вчерашнем вечере, я проследила за тобой только потому, что хотела провести тебя. Я извиняюсь, если это было неуместно. Мне очень жаль слышать об этой аварии, и я также очень рад, что ничего опасного для жизни не случилось с ними из-за этого".

Услышав слова генерального директора в спокойном тоне, Лиз подняла голову, и их глаза наконец-то встретились.

До сих пор его лицо накануне вечером, когда казалось, что он действительно что-то чувствовал к ней, появлялось в ее голове снова и снова.

Сравнивая то, что она видела сейчас, с тем, как она обычно видела генерального директора, Лиз поняла, что произошли некоторые изменения.

Тем не менее, она просто не могла понять, что именно изменилось.

Однако ей было ясно одно: ей понравилось.

Действительно, на этот раз генеральный директор смотрел на нее, как на человека, как это делали обычные люди.

С этим осознанием Лиз не могла не улыбнуться и перестала ругать себя за то, что разоблачила это болезненное воспоминание.

Эй, это уже было сделано, и это даже привело к такому результату.

Поэтому, впервые комфортно улыбнувшись генеральному директору, она сказала: "Ничего страшного". Это случилось давно, но воспоминания до сих пор болезненны. Ксандер сказал что-нибудь еще?"

Пока Лиз ждала ответа, она не понимала, что ее действия только что заставили гендиректора опять задуматься.

Улыбка может быть... такой чистой?

Он уже видел это однажды, возле резиденции мэра в Калифорнии.

Затем он восхитился ее очарованием, похожим на девственное природное место, которое должно было быть во всей своей красе, но никому не вторгаться в него.

Теперь, увидев эту улыбку, направленную на него, Уилл не мог не замёрзнуть и не замёрзнуть,

как турист, только что добравшийся до вершины Эвереста, чтобы увидеть то завораживающее зрелище, которое он никогда не забудет.

ТРИНГ-ТРИНГ

Когда из накрытого на столе перед Лизом планшета раздался звон, заклинание, наложенное на Уилла, было снято, когда он увидел, как она подхватила его и сказала: "Простите, я на секундочку? Могу я ответить на этот звонок?"

Кивнув в ответ, Уилл потянулся за стаканом воды, чтобы успокоить пересохшее горло, и услышал Лиз, которая только что встала и перешла в сторону комнаты.

"Люк! Я возвращаюсь! Что-нибудь случилось?"

<http://tl.rulate.ru/book/20693/926909>